

Концептуализм по-честному

Вадим Захаров — в Государственной Третьяковской галерее и Stella Art Gallery

галерея
2006-3-5
февраль 26

Игорь Чувилин

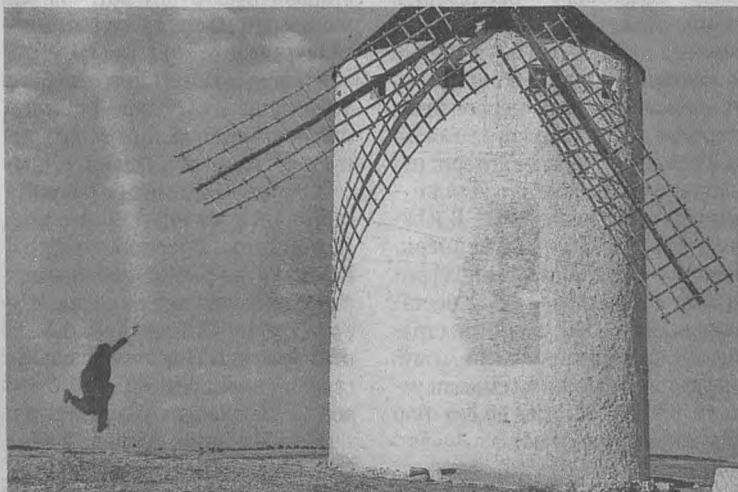
Первоначально планировалось, что девушка будет нагой и красивой, а лектор — заумным. Но в итоге оказалось, что девушка, хоть и симпатичная, но одета. А вот лектор не подкачал. Битый час, поблескивая очками и сидя на таком расстоянии, что не составляет труда положить руку на колено слушательницы, он стоически и добросовестно форматировал девичьи мозги размышлениями о современном искусстве. Досмотреть и дослушать эту изощренную искусствovedческую экзекуцию до конца вряд ли сможет хотя бы один посетитель галереи Stella Art, тем более что, по затее Вадима Захарова, лекторы на видеозаписи должны сменять друг друга. Идея таким образом столкнуть Слово и Красоту появилась у художника в 2003 году и вот теперь оказалась реализована в рамках двойного выставочного проекта «25 лет на одной странице». В Stella Art — довольно камерная экспозиция, а вот в залах Третьяковки на Крымском Валу развернулась полноценная персональная выставка Вадима Захарова.

На одной бумажной странице он некогда отпечатал всего «Маленького принца». Слово по ошибке печатника типографское клише каждой последующей страницы вдавливало краску в один и тот же лист, подминая

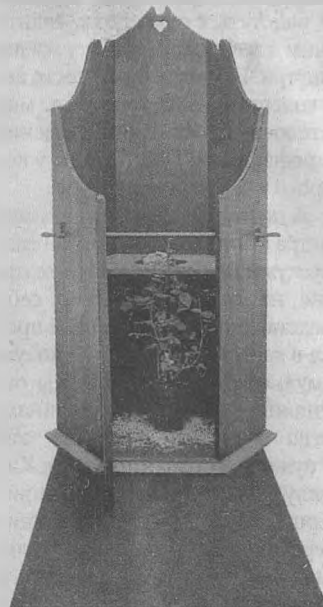
предыдущие строчки, скрещивая буквы и превращая текст в плотное месиво знаков. Получилось предельное уплотнение информации и своего рода концентрация смыслов. Со сборником русских сказок Афанасьева Захаров поступил так же. Двести семнадцать страниц превратились в шероховатый черный прямоугольник на бумаге. Для российского концептуалиста это несколько необычно, поскольку традиция предписывает бесконечное разглагольствование и извлечение текста из ничтожного повода. Легко представить себе персональные экспозиции известных мастеров, простертые по третьяковским залам и оставляющие впечатление размазанности по-

стоянно повторяющимися «фирменными» мотивами, монотонными пояснениями, вариациями тем и маниакальной верностью какому-нибудь — достаточно произвольному в основе своей — образу.

Однако «25 лет» Вадима Захарова отнюдь не слеплены в терпящее смысл напластование текстов. Хотя и он отдал дань традиции сполна: персонаж под именем Глупый пастор проходит черной тенью через десятилетия захаровской работы. Вначале это только журнал «Пастор», затем — многочисленные акципутешествия. Захаров в черном пасторском одеянии то борется с сумоистом, то сражается с мельницами в Испании, то си-

Приключения Пастора выдают в его создателе романтика (Вадим Захаров. Приключение № 3. Сражение с мельницей. 1966)

Роза должна прорасти в сердце наказуемого, подобно молодому бамбуку в древней китайской казни (Вадим Захаров. Стул наказания любовью. 2004)

дит в немецкой подводной лодке. У каждой фотографии — багаж контекста, уйма толкований и возможных рассуждений на тему диалога культур, замкнутости языков и еще много чего. Но «пасторальный» мотив не исчерпывает творческих идей художника, и «пастор» не претендует на роль самодовлеющего мифа, он — только средство, актерский персонаж. И вообще у Захарова все разложено по полочкам, заархивировано, все на-

много более конкретно, рационально и объяснимо, чем, например, у таинственного Номо Lignum, существующего почти автономно от своих создателей — Игоря Макаревича и Елены Елагиной, недавно занимавших те же залы Третьяковки, что и Вадим Захаров теперь.

Если, по замыслу Захарова, австрийский полицейский с чердака стреляет из винтовки в лежащее на полу пирожное «Мадлен», то это привет Марселю Прусту. Если написано «24 идеальные фотографии, сделанные внутри апельсина», значит, художник действительно засунул объектив в цитрусовую мякоть и отщелкал целую пленку. Но с концептуалистами всегда так: не поймешь — издеваются они или всерьез. Захаров пишет тезис-заголовок: «Глупый пастор как фигура понимания», а зритель морщит лоб и размышляет, не дурят ли его. Однако московский концептуализм, по определению Бориса Гройса, романтический, а Вадим Захаров, хоть и живет давно разрываясь между Кельном и Москвой, — настоящий московский концептуалист. Чистая душа, отягощенная интеллектом. А значит, доверься, зритель. Если под фотографией написано «Встреча с рокером на могиле Христа в деревне Шинго», то это правда. Потому что есть в японской деревне Шинго место с названием «могила Христа». Такой вот диалог культур.